

Л.А. Фейгин

**Нижегородский губернатор
генерал-майор Николай
Михайлович Баранов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Л11

Л11 **Л.А. Фейгин**
Нижегородский губернатор генерал-майор Николай Михайлович Баранов / Л.
А. Фейгин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-07595-4

Биографические сведения и обзор его деятельности. В приложении история
Нижегородской ярмарки.

ISBN 978-5-458-07595-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Николай Михайлович Барановъ.

(Нижегородскій губернаторъ).

Глубокоуважаемый всѣмъ населеніемъ управляемаго края, а также и ярмарочнымъ купечествомъ, Н. М. Барановъ, въ настоящее время имѣетъ 56 лѣтъ отъ роду.

Первоначальная служебная дѣятельность Н. М. принадлежала Морскому вѣдомству, гдѣ одно время онъ занималъ должность начальника Морскаго Музея. Къ тому же періоду его дѣятельности относится и изобрѣтеніе имъ военнаго ружья, заряжающагося съ казенной части. Во время послѣдней компаніи Н. М. Барановъ припалъ подъ свое командованіе пароходъ „Веста“. (Подробности см. стр. 5). 11-го іюля 1877 года выдержалъ около Кюстенджи замѣчательный бой съ турецкимъ броненосцемъ.

За этотъ подвигъ Н. М. былъ произведенъ въ чинъ капитана 2-го ранга и награжденъ орденомъ Георгія 4-й ст. съ производствомъ въ званіе флигель-адъютанта.

Въ декабрѣ того же 1877 года, командуя пароходомъ „Россія“, Н. М. взялъ близъ Пендераклии турецкій пароходъ „Мерсиу“, за что былъ произведенъ въ чинъ капитана 1-го ранга. Послѣ войны Н. М. Барановъ покинулъ службу по Морскому вѣдомству и вскорѣ поступилъ въ составъ пѣшей полевой артиллеріи. Здѣсь онъ прослужилъ до начала 1881 года, когда онъ перешелъ въ вѣдомство Министрства Внутреннихъ дѣлъ, занявъ постъ Ковенскаго губернатора. Въ этой должности Н. М. оставался весьма непродолжительное время, такъ какъ въ томъ же году былъ назначенъ Петер-

бургскимъ градоначальникомъ, а затѣмъ Архангельскимъ губернаторомъ. Начальникомъ Нижегородской губерніи Н. М. состоитъ съ 1882 года.

16-го августа ярмарочное купечество, во главѣ съ председателемъ и членами ярмарочнаго комитета, въ гербовомъ залѣ Главнаго дома благодарило его превосходительство г. Нижегородскаго губернатора, Н. М. Баранова, за труды во время холерной эпидеміи.

Его превосходительству поднесенъ адресъ слѣдующаго содержания:

„Ваше Превосходительство, Николай Михайловичъ! Всероссийское купечество въ теченіи десятилѣтняго управленія Вами ярмаркою привыкло видѣть въ Васъ опытнаго администратора и энергичнаго охранителя ярмарочныхъ интересовъ, челоуѣка чуткаго и отзывчиваго на всякую нужду,—и особенно въ нынѣшнюю ярмарку, когда насъ постигло великое бѣдствіе, ощущалось то громадное благо, которымъ пользовалась и пользуется ярмарка, благодаря Вашему управленію. Въ началѣ ярмарки, когда эпидемія усиливалась, лица—какъ участвовавшія въ борьбѣ съ эпидеміей, такъ и пріѣхавшія по торговымъ дѣламъ, пережили не мало тяжелыхъ минутъ. Среди рабочихъ появилась паника, вслѣдствіе которой народъ сталъ было разбѣгаться съ ярмарки. Нѣкоторые торговцы, запирая магазины, увозили товары обратно. Врачебный персоналъ и лица, принимавшія участіе въ борьбѣ, находились въ тяжкомъ уныніи. Въ эти трудные часы Вы постоянно посѣщали ярмарку, санитарные пункты и госпитали, всюду ободряя работавшихъ, что давало имъ стойкость и энергію.

„Борьбу съ эпидеміей по всему широкому району Нижегородской губерніи, города и ярмарки приходилось устраивать, имѣя дѣло съ разными учрежденіями: земскимъ, городскимъ и ярмарочнымъ управленіемъ. Благодаря Вашимъ трудамъ, въ дѣйствіяхъ вышеуказанныхъ учреждений было достигнуто единодушіе, результатомъ чего явилась стройная организація борьбы, несомнѣнно оказавшая громадное вліяніе на ослабленіе эпидеміи. Тѣ лица, которыя въ то время были настолько счастливы, что состояли вашими сотрудниками, могутъ открыто засвидѣтельствовать, что Вы работали днемъ и ночью, почти безъ отдыха, посѣщая госпитали, под-

жертвась явной опасности сами заболѣть, — что заботясь о другихъ, Вы самоотверженно забывали о самомъ себѣ.

„Мы, уполномоченные всероссійскаго купечества, съѣзжающагося сюда на ярмарку для своихъ торговыхъ дѣлъ, собрались сегодня, чтобы выразить Вамъ отъ лица всероссійскаго купечества нашу глубокую душевную благодарность за Ваши заботы о насъ и засвидѣтельствовать Вамъ, Ваше Превосходительство, чувство искренней любви и общаго нашего уваженія, какъ администратору и человеку“.

Послѣ того, какъ адресъ былъ прочитанъ предѣтелемъ ярмарочнаго комитета, С. Т. Морозовымъ, его превосходительство обратился къ купечеству и поблагодарилъ его за признательныя чувства.

Адресъ помѣщенъ въ кожаномъ бюварѣ, на серебряной матовой доскѣ котораго, украшенной рельефной гравировкой, находится слѣдующая надпись: „Его Превосходительству, господину управляющему Нижегородскою ярмаркою, Николаю Михайловичу Баранову, отъ ярмарочнаго купечества. 1892 года“.

Бюваръ работы торговаго дома „Гаврііла Корпилова па слѣдники“.

Бюваръ этотъ вложенъ въ весьма цѣпный серебряный ларецъ съ массивной крышкой, на которой помѣщенъ рельефный видъ: „Въѣздъ Императора Александра III-го въ Московскій Кремль во время коронаціи“. Этотъ видъ — чекацкой работы репуса.

Ларецъ исполненъ у извѣстнаго московскаго фабриканта И. П. Хлѣбникова.

Б О Й „В Е С Т Ы“.

Пароходъ „Веста“, лишь недавно преобразованный изъ коммерческаго судна, обыкновеннаго пароходнаго типа, въ военное судно купленный нашимъ правительствомъ у „Русскаго общества пароходства и торговли“, 10 іюля отправился изъ Одессы въ крейсерство къ Румелійскому берегу. Предполагено было направиться къ Кюстенджи, въ надеждѣ встрѣтить хотя одинъ изъ пароходо-фрегатовъ, которые заняты были

перевозкой турецкихъ отрядовъ и египетскихъ войскъ. Въ случаѣ неудачи рѣшено было направиться далѣе вдоль береговъ. Команда для парохода образовалась частью изъ балтійскихъ моряковъ, частью изъ черноморцевъ; всего 117 человекъ.

Иначе, какъ *добровольцевъ*, на „Весту“ на этотъ разъ никого не назначали. Охотниковъ вышло много и изъ нихъ былъ сдѣланъ выборъ. Командиромъ „Весты“ былъ назначенъ Николай Михайловичъ *Барановъ*, бывший въ то время капитанъ-лейтенантомъ.

Старшимъ офицеромъ былъ — лейтенантъ Владиміръ Платоновичъ Перелешинъ, минеромъ-лейтенантомъ Михаилъ Платоновичъ Перелешинъ.

11-го іюля, когда „Веста“ находилась въ открытомъ морѣ, въ 25 миляхъ отъ Кюстенджі, съ парохода замѣтили на юго-западѣ полосу густаго чернаго дыма. Тотчасъ же взяли направленіе на него и чрезъ нѣсколько времени увидѣли корпусъ судна, хотя настолько неясно, что всѣ наблюдавшіе расходились въ своихъ заключеніяхъ: одни утверждали, что это турецкій пароходо-фрегатъ, — другіе, что это двухмачтовый турецкій броненосецъ. Точно также не могли опредѣлить направленія судна. Немного времени спустя всѣмъ стало ясно, что „Вестѣ“ предстоитъ имѣть дѣло съ турецкимъ броненосцемъ. Съ вышки капитана раздалось: — „къ орудіямъ! Готовься!“.. Былъ сдѣланъ первый залпъ. Снаряды пролетѣли мимо. По новой командѣ: „право на бортъ!“.. „Вестѣ“ удалось повернуть свою корму непріятелю ранѣе, чѣмъ раздались выстрѣлы съ броненосца.

Первый непріятельскій залпъ былъ встрѣченъ на „Вестѣ“ криками „ура“, затѣмъ завязался отчаянный артиллерійскій бой; противники такъ сблизились, что между ними образовалось разстояніе не болѣе 500 сажень (5 кабельтовъ). Бой длился ровно пять съ половиною часовъ. Изъ сотни снарядовъ, пущенныхъ въ „Весту“, всего три разрывныя бомбы, начиненныя шарапнелевой картечью, сдѣлали ей серьезный вредъ; другіе снаряды, благодаря ея искусному маневрированію, не попадали въ цѣль и безвредно падали въ глубину моря. Опредѣливъ курсъ къ ближайшему порту, Севастополю, „Вестѣ“ все время пришлось прятать бока свои и подста-

влять врагу то пость, то корму; кромѣ того необходимо было держать парь высоко и все усиливать ходъ, ибо броненосецъ съ превосходнымъ ходомъ и снабженный страшнымъ и не для „Весты“ тараномъ, легко могъ ее достигнуть и разсѣчь пополамъ.

Непріятелю удалось перебить у „Весты“ штуртросъ, и въ минуты его исправленія, разстояніе между „Вестою“ и броненосцемъ становилось все меньше и меньше. Бывали минуты, когда броненосецъ почти нагонялъ „Весту“ (между ними оставалось пространства меньше, чѣмъ на ружейный выстрѣлъ). Тогда командиръ парохода, капитанъ-лейтенантъ Барановъ, все время не сходившій съ своего возвышеннаго мостика, вызывалъ къ борту стрѣлковъ, и они давали ружейный залпъ по непріятелю. Иногда самъ г. Барановъ, известный отличный стрѣлокъ, выхватывалъ изъ рукъ матроса ружье и стрѣлялъ съ своей вышки. (Капитанъ-лейтенантъ Барановъ имѣетъ призы за стрѣлбу отъ Лондонскаго и Бельгійскаго обществъ). Отъ разорвавшейся бомбы въ корпусъ „Весты“ образовались двѣ пробоины, а 10 дюймовая бомба, упавшая на палубу и пробившая ее, произвела пожаръ, который грозилъ страшнымъ взрывомъ, такъ какъ загорѣлось подлѣ крюйтъ-камеры, гдѣ хранится порохъ.

Разъ потушенный, пожаръ возобновился, когда разорвало новую бомбу, но и во второй разъ, какъ и въ первый, онъ былъ потушенъ своевременно, благодаря ловкости и энергіи команды, съ которой она дѣйствовала. А раненые и убитые, между тѣмъ, все прибывали; ихъ спосили въ каютъ-кампанію, гдѣ устроили лазаретъ. Молодой докторъ Франковскій едва успѣвалъ спосить раненыхъ и перевязывать имъ раны. Лейтенантъ Перелешинъ три часа оставался безъ перевязки, ожидал своей очереди.

Бой между тѣмъ все продолжался и становился все упорнѣе, все отчаяннѣе.

Когда упалъ артиллеріи полковникъ Черновъ, онъ весь былъ залитъ кровью, осколкомъ бомбы ему отъ лѣваго паха своротило всю брюшную полость: „сердце было видать“, разсказывалъ одинъ матросъ.

Несмотря на такую ужасную и безусловно смертельную рану, Черновъ въ продолженіе нѣсколькихъ мгновений еще

жилъ. Онъ даже поднялся на ноги, обнялъ близъ стоявшаго матроса, затѣмъ снова упалъ, успѣвъ сказать. „Прощайте!.. На кормѣ не забудьте... Заряжено... дѣйствуйте!“ Съ этими словами онъ и умеръ.

То же самое повторилось и съ молодымъ поручикомъ Яковлевымъ. Этотъ несчастный былъ буквально засыпанъ и разсѣченъ по всѣмъ направленіямъ картечью. На его тѣлѣ было насчитано двадцать девять ранъ. Несмотря на это, и онъ успѣлъ сказать свое послѣднее слово: „Братцы, въ карманѣ у меня разрывныя трубки,—пригодятся!“ Вновь попавшая бомба разразилась съ такими же убійственными послѣдствіями, какъ и первая. Она также повредила одно орудіе и скосила не мало жертвъ. Опять полетѣли въ разныя стороны брызги мозга и крови, опять нановаль уложило нѣсколько человѣкъ матросовъ. Изъ офицеровъ погибъ на этотъ разъ упомянутый выше лейтенантъ Перелешинъ. Въ ту минуту, когда разорвало бомбу, онъ находился со своею командой у миноносца катера, который снаряжалъ, такъ какъ его было приказано приготовить на всякій случай. Осколокъ бомбы, между прочимъ, попалъ Перелешину въ руку и раздробилъ кость въ пяти мѣстахъ. Несмотря на страшныя, нечеловѣческія муки, онъ остался въ полномъ сознаніи и, лежа въ бѣлѣ своего брата, старшаго офицера, все время продолжалъ справляться о ходѣ сраженія и снаряженіи катера, которымъ онъ завѣдывалъ.

Страшная рана Перелешина, разбитая мортира, два убитыхъ офицера, четыре раненыхъ, пожаръ въ жилой палубѣ, не могли устроить лихой экипажъ „Весты“: офицеры, начиная со старшаго и кончая молодымъ мальчикомъ, юнкеромъ Яковлевымъ, братомъ убитаго, явили себя героями; на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ всталъ лейтенантъ Кротковъ, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сзади пробила его платье, по крайней мѣрѣ, въ сорока мѣстахъ и опалила всѣ волосы на головѣ, онъ, опаленный и съ 17 ранами въ тѣлѣ, продолжалъ наводить мортиру. Одна изъ гранатъ перерѣзала на „Вестѣ“ паровыпускную трубу и обдала осколками весь мостикъ, убивъ нановаль двухъ стрѣлковъ, и дѣйствовавшихъ изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ ружей по амбразурамъ непріа-

тельскихъ орудій. Въ это же время самъ Барановъ былъ легко контуженъ въ голову и лѣвую руку; ординарецъ его, юнкеръ Яковлевъ, тоже контуженъ въ голову; вся машина осыпана осколками, но, благодаря Бога, блондировка койками съ боковъ цилиндровъ, а матрацами сверху машиннаго люка, спасла машину отъ порчи.

Подъ конецъ наступило мгновение, когда минуты „Весты“, казалось, были сочтены. Въ томъ положеніи, въ которомъ находился обѣ сражающіяся стороны, непріятель имѣлъ то страшное преимущество, что при близкомъ разстояніи онъ могъ успѣшно дѣйствовать своими разрушительными, хорошо защищенными прицѣльными орудіями, между тѣмъ какъ „Веста“ исключительно могла серьезно разсчитывать только на мортиры, навѣсные выстрѣлы которыхъ успѣшно дѣйствуютъ лишь на дальнемъ разстояніи.

Надо было добиться прежде всего и во чтобы то ни стало большой скорости хода. Но все средства были пущены въ ходъ: офицеры то и дѣло, по приказанію капитана, сбѣгали въ пизъ, чтобы подбодрять измученныхъ выбившихся изъ силъ кочегаровъ. Въ печи бросали пеньку, лили масло и всевозможныя горючія вещества, но паръ и безъ того былъ поднятъ до крайняго предѣла своей высоты. Тогда среди команды съ быстротою молніи пронеслось извѣстіе о предложеніи капитаномъ рѣшеніи, принятомъ всеми единогласно. Было рѣшено испытать послѣднее средство: вся команда должна была броситься на катера и, съ минопосцемъ впереди, разомъ абординовать бронепосецъ, имѣвшій вчетверо, если не впятеро больше команды „Весты“; но что за дѣло, когда рѣчь идетъ о „послѣднемъ средствѣ“! На случай же, еслибы и это не удалось, было рѣшено: оставшимся на пароходѣ сбѣгнуться вплотную съ броненосцемъ, и, поднося одною рукой къ крыють-камерѣ зажженный фитиль, другою крѣпче и мужественнѣе обнять врага, чтобы вмѣстѣ разомъ взлетѣть на воздухъ. Славное рѣшеніе, достойное такихъ героев-храбрецовъ! Когда оно было объявлено по командѣ, все сияли шапки, перекрестились и крикнули „ура!“ Между тѣмъ кормовыя мортиры еще были заряжены. Изъ нихъ было рѣшено дать послѣдній залпъ. Направлялъ орудія лейтенантъ Рождествепскій, который, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Кротко-

вымъ, послѣ смерти обоихъ артиллерійскихъ офицеровъ, оставался распорядителемъ у кормовыхъ орудій. Взлетѣлъ снарядъ и—настоящее чудо!—онъ попадаетъ прямо въ башенную, т. е. въ самую существенную часть броненосца. Тамъ, у непріятеля, вслѣдъ за этимъ поднялось страшное смятеніе, настоящій содомъ. На выстрѣлы онъ болѣе не отвѣчаетъ, паръ повалилъ изъ люковъ,—бомба разорвалась удачно, навѣрное въ самой машинѣ.

Можно живо представить себѣ восторгъ, который охватилъ тогда команду „Весты“. Загремѣло снова „ура!“ и наши выстрѣлы зачастили съ новою энергіей. (Здѣсь кстати будетъ припомнить, что такое-же рѣшеніе принято было капитанъ-лейтенантомъ Базарскимъ и всею командой брига „Меркурій“, сражавшагося въ 1828 году съ тремя турецкими фрегатами. Въ кампаніи 1789 года, капитанъ шлюпа, баронъ Остель-Сакенъ, окруженный превосходными силами непріятеля, сѣдился съ ближайшимъ турецкимъ кораблемъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетѣлъ на воздухъ). Первымъ движеніемъ на „Вестѣ“ было пуститься вслѣдъ за врагомъ, окончательно его обезоружить или взять въ плѣнъ, но „Веста“ уже сильно пострадала и къ тому же на горизонтѣ показалось нѣсколько силуэтовъ турецкихъ судовъ.

Видя два орудія у себя подбитыми, имѣя въ корпусѣ двѣ пробоины, двухъ офицеровъ убитыми и четырехъ ранеными, и палубу, заваленную осколками и разорваннымъ человѣческимъ мясомъ, и что главное—видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногахъ, послѣ 5-ти часового боя, „Веста“ не рѣшилась энергично преслѣдовать убѣгавшаго быстроходнаго врага. Тѣмъ болѣе, что онъ подаль какой-то сигналъ и на горизонтѣ стали показываться еще рангоуты судовъ. Въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ начальникъ „Весты“ Н. М. Барановъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Довосить о подвигахъ особенно отличившихся гг. офицеровъ я по совѣсти не могу; какъ честный человѣкъ, могу сказать одно, что кромѣ меня, исполнявшаго лишь свой долгъ, остальные заслуживаютъ удивленія героизму ихъ и тому достоинству, съ которымъ показывали примѣръ мужества и необычной храбрости. Старшій офицеръ лейтенантъ Влади-

міръ Перелешинъ былъ мною посланъ тушити пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгалъ туда, онъ наткнулся на носилки съ страдальцемъ его братомъ; Владиміръ Перелешинъ, не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь, пробѣжалъ къ мѣсту пожара и съ помощью мичмана Петрова и гардемариша Казнакова погасилъ пожаръ надъ пороховыми и бомбовыми погребами. Только сегодня, при осмотрѣ въ Севастополѣ докторами раненыхъ, оказалось, что лейтенантъ Перелешинъ контуженъ въ голову. Убиты подполковникъ Черновъ, прапорщикъ Яковлевъ и девять человекъ нижнихъ чиновъ. Умеръ, на другой день послѣ ампутаціи, лейтенантъ Перелешинъ.

Долгъ мой заставляетъ меня упомянуть о самоотверженіи князя Голицына-Головкина: замѣта, что мостикъ въ особенности осыпается снарядами и что нѣкоторые изъ непріятельскихъ снарядовъ покрыли уже кровью весь мостикъ, дебридированный мною отъ косякъ, въ виду прикрывки ими машины, Голицынъ, подъ всякими предлогами, старался заслонить меня, желая лишь служить ещѣ томъ.

Штурманскій офицеръ штабъ-капитанъ Корольковъ стоялъ все время у штурвала задомъ къ непріятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшее картушку прыгать, а во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, онъ приказалъ сигнальщику убрать несовершенный ружейный стволъ, брошенный къ самсму компасу, въ виду того, что желѣзо ствола можетъ вредить девиціи компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ.

Увидя бѣгство бронепоса, я велѣлъ подобрать трупы, я предполагалъ, что прибыль воды отъ пробойнъ не позволитъ рассчитывать на сохраненіе порядочнаго хода, а слѣдовательно могъ ожидать повторенія атаки отъ новыхъ турецкихъ броненосцевъ, я приготовилъ судно, на сколько могъ, къ повому бою; затѣмъ приказалъ командѣ пропѣть громко молитву въ благодарность Богу за побѣду, послѣ чего дружно прокричали троекратно „ура!“ въ догонку уходившему врагу, не отвѣчавшему болѣе на наши выстрѣлы.

Изъ низшихъ чиновъ мнѣ также очень трудно указать наиболѣе отличившихся—отличны были всѣ. Но сколько я могъ замѣтить, болѣе другихъ выдавались боцманъ Власовъ и два комендора, оставшіеся живыми при кормовыхъ орудіяхъ; рулевые, не обращая вниманія на происходившее вокругъ нихъ, правили рулемъ какъ-бы въ обыкновенномъ плаваніи“.

Подобно многимъ другимъ компанейскимъ пароходамъ, „Веста“—винтовой пароходъ, стѣнки его менѣе дюйма толщины, и въ сравненіи съ турецкимъ броненосцемъ „Веста“ кажется, по замѣчанію очевидцевъ, чуть не картоннымъ судномъ. Говорятъ, что постройки большихъ деревянныхъ коммерческихъ судовъ на Черномъ морѣ воспротивились морскія европейскія государства. На „Вестѣ“ находилось 12 орудій. По своему калибру, слѣдовательно, и по своей силѣ, — орудія на „Вестѣ“ не могли выдерживать никакого сравненія съ вооруженіемъ турецкаго броненосца, и ея бой съ сильнѣйшимъ противникомъ представляеть примѣръ того, до чего можетъ достигнуть нравственное превосходство команды, въ связи съ искусными распоряженіями и настойчивостью; ея геройскій бой прибавилъ еще новую страницу въ славной исторіи русскаго флота.

Въ заключеніе сообщаемъ слѣдующій приказъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, отъ 14-го іюля: „Сегодня я имѣлъ счастье получить телеграмму отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія: „Командиру парохода „Веста“, капитанъ-лейтенанту Баранову, назначаю Гергія 4-й степени; представъ о прочихъ отличившихся и объяви всѣмъ офицерамъ и командамъ Мое сердечное „спасибо“: они вновь доказали, что старый духъ нашего славнаго черноморскаго флота живъ и въ новомъ поколѣніи“.

За смятъ извѣстно, что капитанъ-лейтенантъ, Николай Михайловичъ Барановъ, получилъ кромѣ того слѣдующій по службѣ чинъ; а въ дополненіе къ наградамъ, Высочайше пожалованнымъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ назначить (какъ объявлено въ приказѣ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ) всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ пожизненную пенсію, о размѣрѣ которой морскому миѣстерству повелѣно войти съ особеннымъ представленіемъ.